

— Младший брат, о чем ты думаешь? Поскольку Юхао не ответил, несмотря на несколько обращений, Бейбей слегка встряхнул его. — Что случилось, старший брат? — спросил Хуо Юхао, придя в себя с недоумением. Вместо того чтобы ответить, Бейбей лишь покачал головой, не зная, как помочь. — Сяоя представила тебя Наннан и Сяюньбин! — О, здравствуйте, старшая сестра, здравствуй, Юньбин. Они оба были первокурсниками, хотя Юньбин была молода, Хуо Юхао считал лучше называть их по именам. Таня похлопала Хуо Юхао по плечу: — О чем же думает наш младший Юхао? Он так поглощен мыслями. Затем она обратилась к Цзян Наннан и Юньбин: — Это Юхао, который только что вступил в нашу Танг Секту. Цзян Наннан поздоровалась, и Юньбин также сказала: — Здравствуй. После обмена приветствиями Бейбей заметил: — Сяо Юньбин, вы с Юхао оба первокурсники, талант Юхао не очень высок, пожалуйста, позаботься о нем. — ... Разве старшие не должны заботиться о младших? Юньбин была немного в недоумении. — Хорошо, старший. Что ещё оставалось, как не ответить таким образом? Отказаться? Бейбей кивнул: — Вы общайтесь, а я сначала отведу Юхао на регистрацию. Сказав это, Бейбей увел Хуо Юхао, а Цзян Наннан, казалось, о чем-то задумалась и с небольшой неловкостью взглянула на Юньбин. — Знаешь, извини, я помогу тебе на занятиях. Удержав Цзян Наннан, которая собиралась уйти, Юньбин покачала головой: — Не нужно, сестра Наннан, я уже все увидела. — О, правда? Тогда ты попала в тот класс? — Первокурсный класс один, классным руководителем является Чжоу И, — спокойно ответила Юньбин. — Чжоу И? Эта странная старая тетя, разве она не преподавала в третьем классе? Почему её перевели в преподавание первокурсников? — с недовольством сказала Таня. — Я тоже не знаю, — ответила Цзян Наннан, беспокойно глядя на Юньбин. — Юньбин, позволь сказать, что учитель Чжоу И очень строгий, и процент отсева в её классе очень высок, боюсь... — Сестра Наннан, ты недооцениваешь меня, не забывай о моем уровне душевной силы. Беспокойство Цзян Наннан вызвало у Юньбин желание улыбнуться, но он тоже был великим душевным мастером, так что его не так уж просто было отчислить. — Верно, — согласилась Таня, внимательно глядя на двух собеседниц. По какой-то причине её интуиция подсказывала, что между Наннан и Юньбин есть какая-то проблема! Вскоре Бейбей вернулся с Хуо Юхао и, глядя на информационный стенд, вдруг на его лице появления улыбка с оттенком горечи. Таня не удержалась и спросила: — Что случилось, Бейбей? — Юхао попал в класс Чжоу И, — горько улыбнулся Бейбей. — Что! Хуо Юхао с любопытством поинтересовался, в чем дело, и Бейбей объяснил ему. После чего, узнав, что Юньбин также в классе Чжоу И, Бейбей дал ей ещё пару указаний. Проведя немного времени в беседе, Бейбей, Таня и Цзян Наннан ушли, у них не было времени отдохнуть. Тем временем Юньбин и Хуо Юхао вместе направились к общежитию первокурсников. Никто не разговаривал по пути, но Хуо Юхао несколько раз прокашлялся, и Юньбин все это заметила. Видимо, он нашел медузу? Должно быть, это Тяньмэн рассказал ему, но это не будет дано ему. Сестры Юю и другие сами отобрали его и сделали из него ожерелье. Общежитие занимает очень большую площадь. Хотя это одно здание, оно разделено на четыре зоны: белую, желтую, фиолетовую и черную. Очевидно, это обозначает зоны проживания студентов различных курсов, всего шесть этажей. Добравшись до входа в белое здание, Юньбин увидела, как Хуо Юхао разговаривал со стариком на входе, а затем подошел к нему. Она не захотела подходить, зная, что это Му Эн, владелец Павильона Морского Бога, и боялась, что её заметят, если она подойдет слишком близко. Хуо Юхао вернулся, спросив: — Какой номер общежития у тебя, Юньбин? Старик сказал, что четвертый этаж — это девичье общежитие. Если тебя поймут, ты будешь отчислена. — Один ноль шесть, — ответила Юньбин. Хуо Юхао кивнул: — Это рядом. У меня номер сто восемь. Старик указал место, где находится номер 108. Мы должны быть рядом. Пойдем вместе. — Договорились! Юньбин не ожидала, что разница между номерами общежитий у них всего одна. Наблюдая, как двое покидают место, старейшина Му открыл свои мутные глаза и пробормотал хриплым голосом: — Это тот парень с крайне холодной ледяной птицей в качестве боевого духа? Он съел волшебную траву, не удивительно, что его душевная сила так высока. У меня еще есть одно растение, это интересно, этот парень не боится, что его ограбят... Никто не обратил внимания на бормотания

старейшины Му, как Хуо Юхао и Юнбин, их общежития действительно были очень близки, потому что общежитие Юнбин находилось рядом с Хуо Юхао, а номер 105 располагался напротив его номера. После того как она произнесла несколько слов, Юнбин вошла в своё общежитие. Когда она открыла дверь, то увидела юношу с обычными чертами лица, черными глазами и короткими черными волосами, примерно двенадцати лет, лежащего на левом кровати и что-то поедавшего. Общежитие было уже убрано и выглядело очень чистым. Увидев нового жильца, черноволосый парень загорелся, но когда заметил фигуру Юнбин, тихо произнес: — Ты тот ребенок, которого я видел в очереди. Ты прошел оценку? У тебя большой талант. Ах да, как тебя зовут? Сколько тебе лет? Откуда ты? Какой у тебя боевой дух? На каком уровне? Хотя боевой дух — это личное, я могу рассказать свой боевой дух и уровень, мы можем обменяться, а? На мгновение Юнбин почувствовал, как на его белом, гладком лбу появились черные линии. Смотря на своего соседа, она была в недоумении: откуда у тебя столько вопросов? — Юнбин, шесть лет, сирота, а тебя как зовут? С этими словами Юнбин подошла к другой кровати, вытащила одеяло и начала заправлять его. Неожиданно черноволосый парень выхватил одеяло из рук Юнбин, а затем, улыбаясь, сказал: — Позволь мне помочь тебе, ты такой маленький. Меня зовут Хуан Ян, мне одиннадцать лет, моя семья из Империи Звездной Ло. После чего он подошел и начал заправлять свою кровать. ... У Юнбин уголки губ задрожали, кто здесь на самом деле младше? Разве не слишком маленький, чтобы заправлять постель? Верите или нет, малыш бы и не это делал... Эх... Ладно, это еще лучше. Вздыхая про себя, она сказала: — Спасибо. — Не за что, кстати, поскольку ты такой маленький, давай я буду убирать в будущем. Смотря на Хуана Яна, который весело заправлял свою постель, Юнбин вдруг почувствовала, что хочет вцепиться в кого-то! Считая по возрасту душевного зверя, ей уже за сто тысяч лет, между прочим? Ты молодой, и вся твоя семья молодая! — Мой боевой дух — это Безвременные Шипы, уровень силы духа — девятнадцать, и я предполагаю, что в следующем месяце смогу достигнуть двадцати. А как насчет твоего? — Шипованный бесплодный? — вспомнила Юнбин, что это вроде как фиолетовая лоза с шипами, она очень крепкая, и с врожденным парализующим ядом, поэтому лучше идти по пути контроля. Увидев, что Хуан Ян сказал это, Юнбин не могла скрыть, но надеялась, что не наткнется на него. — Мой боевой дух — это крайне холодная ледяная птица, и моя сила уже на уровне двадцати пяти. Хуан Ян также заправлял постель в это время, и когда услышал слова Юнбин, он на мгновение ошарашенно замер, а затем тихо произнес: — Крайне холодная ледяная птица, сила души на двадцати пяти уровнях, Юнбин, даже в таком юном возрасте, ты уже великий душевный мастер, ты странный? Юнбин не ответила, лишь слабо вздохнула. Забудем об этом, почему он странный? Его душевная сила не была накачана им самим, так что это не аномалия, ладно? Но нельзя говорить ерунду. Хуан Ян развернулся и вернулся к своей кровати, спрашивая: — Юнбин, как ты тренировалась? Даже если ты родился с полной душевной силой, ты не смогла бы тренироваться так быстро, верно? Тебе всего шесть лет, а в основном в этом возрасте только разум поднимается на уровень боевого духа? — Извини, я не могу об этом говорить. — Ничего страшного, у каждого свои тайны. Но, Юнбин, ты должна держаться рядом со мной. В любом случае, мы тоже в одном общежитии. Когда я стоял в очереди на оценку сегодня, перед тобой был двенадцатилетний мастер. Ты, конечно, должна быть сильнее его, когда тебе исполнилось двенадцать лет. Слова Хуана Яна оставили Юнбин в недоумении, зачем ему искать защиту? Девятнадцатый уровень души — это неплохо, ладно? Был еще двенадцатилетний душевный мастер. Она вспомнила, что Тан Сан тоже стал душевным мастером в двенадцать лет. В два года он уже был почти душевным мастером, возможно, чуть выше? — Юнбин, почему ты не сказала? Только тогда Юнбин улыбнулась и кивнула Хуану Яну: — Да, да.